

К ВОПРОСУ О ТАК НАЗЫВАЕМОМ «ПЕРВОМ ЗДАНИИ ДВОРЦОВОГО ТИПА ГОСУДАРСТВА ВОСТОЧНАЯ СЯ»

Надежда Григорьевна АРТЕМЬЕВА,
кандидат исторических наук

В научной литературе появилась статья О.В. Дьяковой и С.А. Сакмарова с довольно «претензионным» названием «Первое здание дворцового типа чжурчжэньского государства Восточная Ся», в которой авторы смело утверждают, что «за более чем 150-летнюю историю изучения чжурчжэньских городищ, начиная с момента их первого открытия М.И. Венюковым и заканчивая последними годами прошлого столетия, исследователям по разным причинам не удалось полностью раскопать на них ни одного колоннадного здания дворцового типа» (5, с. 186). Смеем не согласиться с авторами этой работы и постараемся дать обзор исследований зданий колоннадной конструкции (дворцовые здания), обнаруженных на территории Приморского края, и охарактеризовать помещения, раскопанные на Куналейском городище.

Первые исследования зданий дворцового типа на средневековых памятниках Приморья были начаты в 1916 г. А.З. Федоровым на территории Южно-Уссурийского городища (10). Раскопки подобных сооружений продолжили на Красноярском городище: под руководством А.П. Окладникова в 1955 и 1956 гг. обнаружено два здания дворцового типа с большим количеством черепицы и коньковых украшений; в 1956, 1958 и 1960 гг. Н.Н. Забелина и М.В. Воробьев исследовали еще два здания, а в 1984 г. В.А. Хореев начал раскопки здания подобного типа (8; 9, с. 279; 4; 11; 12; 13).

Исследования продолжались на Шайгинском городище, где было раскопано семь зданий дворцового типа: в 1965 г., 1967 г., 1972 г., 1975 г., 1978 г., 1979 г. соответственно (14; 15; 16; 17; 18; 19; 1, с. 52—60).

На Лазовском в 1978 г. и на Ананьевском в 1986 г. городищах были исследованы здания колоннадного типа (6; 7, с. 29—30; 12).

С 1997 г. нами начались исследования зданий колоннадного типа на Красноярском городище, и к настоящему времени обнаружено шесть строений. Собран огромный материал о строениях этого типа, в первую очередь необходимый для их реконструкции. При этом, судя по планировке и украшениям крыши, только некоторые из них можно отнести к дворцовым сооружениям (2).

Для специалистов по средневековой археологии Дальнего Востока сразу становится ясно, что представленный О.В. Дьяковой и С.А. Сакмаровым план колоннадного здания дворцового типа с Куналейского городища никак не может соответствовать названию. Не будем пока затрагивать вопрос, дворцовое ли это сооружение или просто административное здание. Известно, что при строительстве чжурчжэни использовали три конструктивных приема: каркасно-столбовой, свайный и колоннадный, которые могут служить критерием для выделения определенного типа строений (1, с. 40). Раскопанные ими сооружения, объединенные в единое здание, имеют следы явно свайного строительного приема, а не колоннадного.

Свайный строительный прием хорошо известен в дальневосточной археологии, он прослежен на всех средневековых городищах: применяли его при возведении хозяйственных построек — амбаров. Амбары обычно представлены на средневековых памятниках Приморья остатками ямок от столбов-свай, которые вкапывались в землю тремя рядами по три в каждом ряду. Сверху на сваи укла-

дывали настил, затем возводился сам амбар. На всех чжурчжэньских городищах прослеживается постоянство самой конструкции — одинаковое расстояние между столбами (1,5—2 м), в связи с этим площадь амбаров находилась в пределах 16 кв. м (4×4 м), реже 25 кв. м (5×5 м). Ямы для основания каркаса имели диаметр 20—30 см, больший, чем у столба. Поэтому яму делали шире, чем сам столб в диаметре; когда столб вкапывали в землю на 60—120 см, яму забутовывали. Часто на дне ям встречаются плоские гальки или камни, помещенные туда для предотвращения проседания земли под сваями. На плане куналейских строений видим точно такие же ямы: диаметр 47—57 см, глубина 50—60 см, на дне их часто находили плоские камни.

Строения дворцового типа, раскопанные на территории Приморья, не имели колонн, опущенных на глубину 50—60 см. Колонны всегда выставлялись на базы, которые лежали на полу или слегка были утоплены в его основание. Если пол был недостаточно плотным, под базы делали каменные забутовки, опущенные в широкие и глубокие ямы.

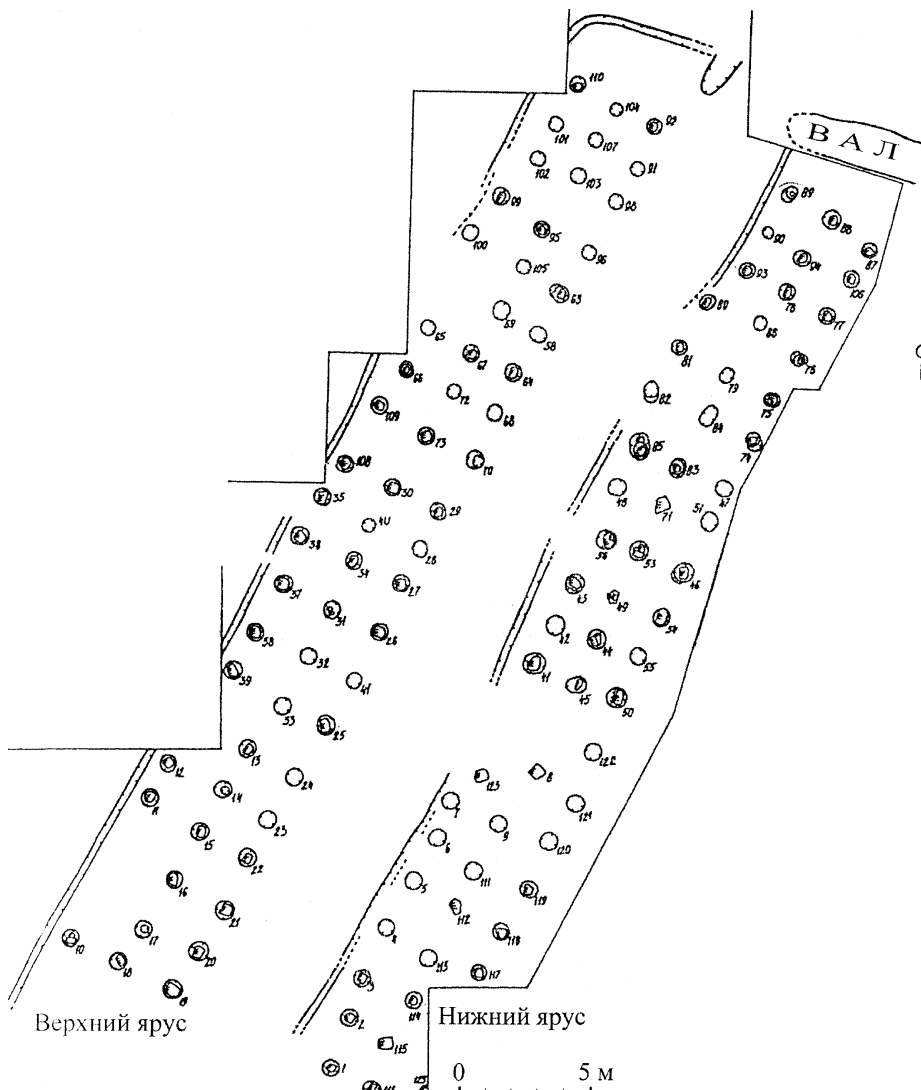

Рис. 1. План куналейского дворцового сооружения (по Дьяковой О.В., Сакмарову С.А., 2003).

Куналейские исследователи утверждают, что «ямы опор располагаются рядами и образуют два яруса: верхний (западный) и нижний (восточный). Высотный уровень восточного яруса ниже западного на 1 м, т.е. высота между ступенями (террасами) составляет 1 м. Ширина ярусов — 6 м. Ярусы располагаются на достаточно ровных площадках, отстоящих друг от друга на расстоянии 5 м» (5, с. 187, 188).

Дворцовые здания могли быть двухъярусными, но в этом случае ярусами называют ступенчатость в строении крыши, а не пола, как это утверждают исследователи куналейских построек. Если бы авторы показали поперечный разрез раскопа, то стало бы видно, что перед нами две не зависящие друг от друга террасы, построенные в склоне сопки и отстающие друг от друга на 5 м. Такой прием строительства прослежен на всех горных городищах Приморья. На каждой террасе видны три ряда ям, в каждом ряду в среднем по 21 яме, но если внимательно посмотреть на план, то хорошо видно, что они группируются по три ямы в трех—четыре ряда, да и сами исследователи подчеркивают, что «ямы образуют ячейки», «группированные по 4 пары» (5, с. 187, 188).

Таким образом, получается, что на каждой террасовидной площадке находилось по пять—семь амбаров. Вполне возможно, что ямы группировались

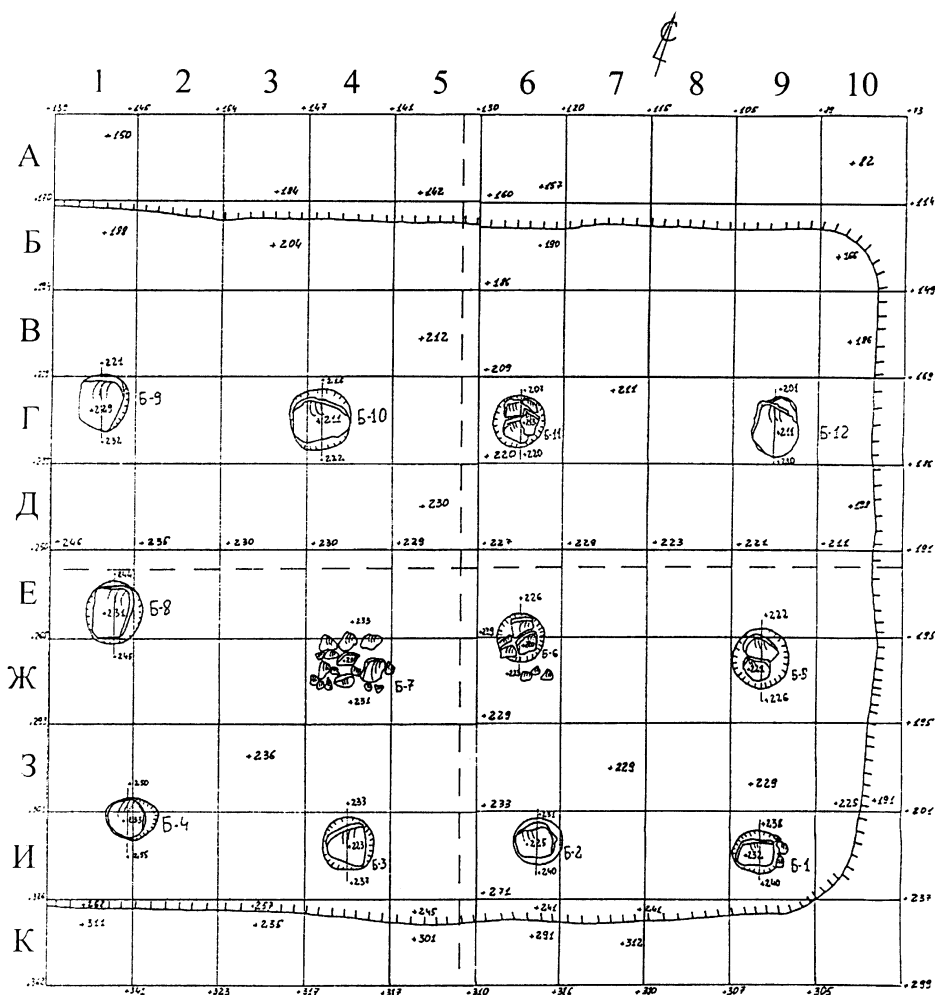

Рис. 2. План амбара Шайгинского городища.

0 1 м

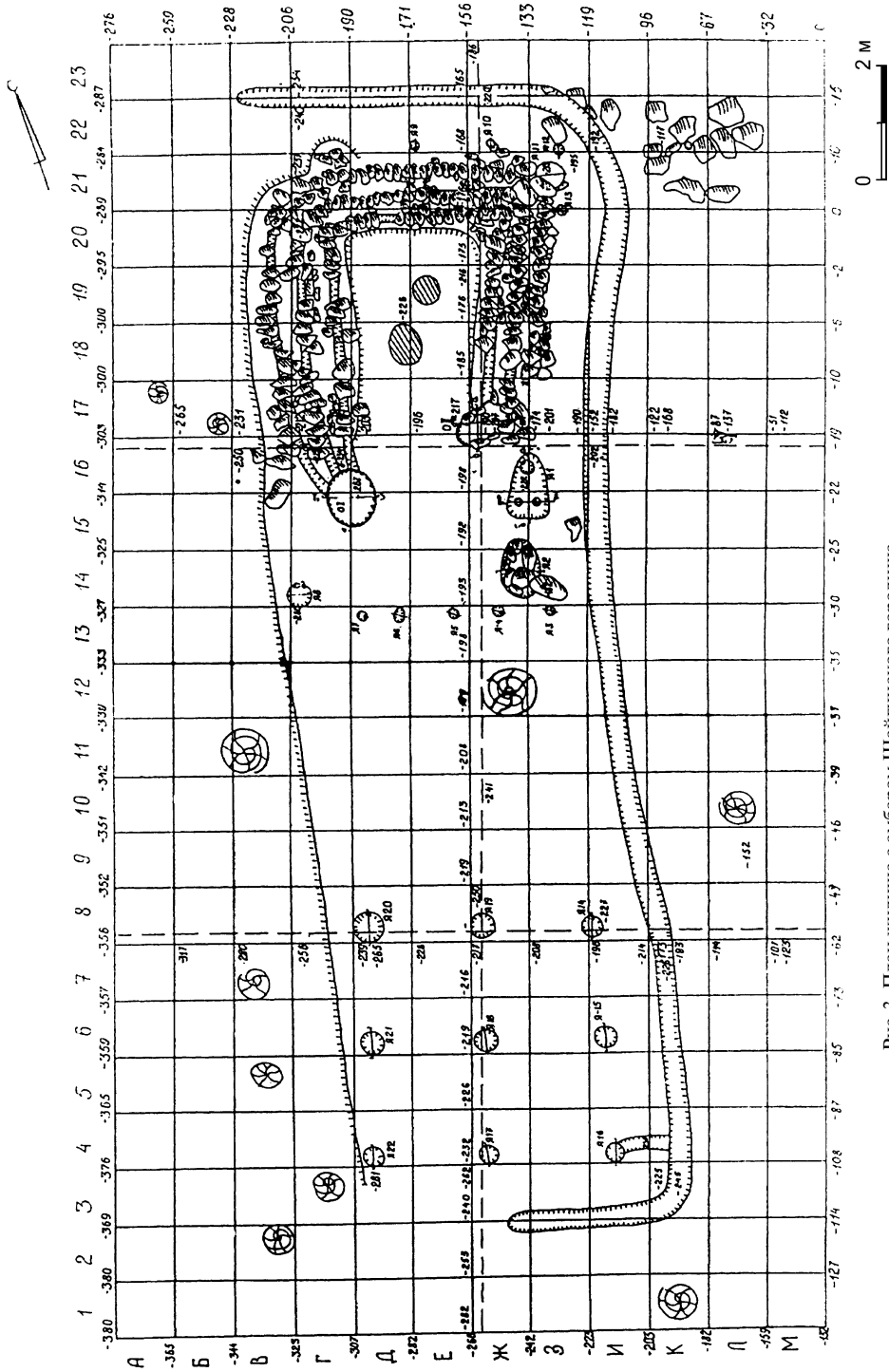

Рис. 3. План жилища с амбаром Шайтинского городища.

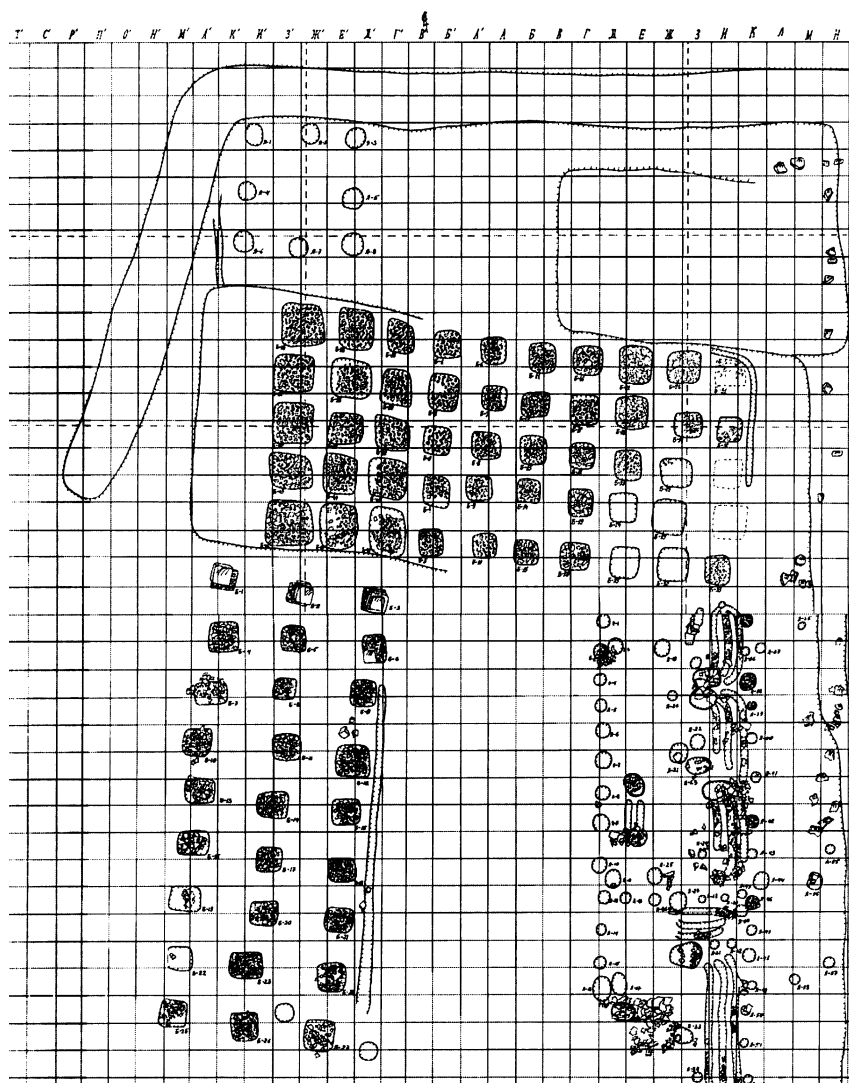

Рис. 4. План здания колоннадного типа Красноярковского городища.

и по-разному. Ведь нам известны амбары на Ананьевском, Лазовском и Шайгинском городищах, которые имели по 15 столбов — 3 ряда по 5 столбов в каждом (1, с. 49).

Исследователи Куналейского городища отмечают: «С северо-западной и северной стороны, в 50—80 см от базовых опор, за зданием шла стена, остатки которой прослеживались в виде траншеи, заполненной углем или темной почвой». Следует подчеркнуть, что упомянутые (траншеи), углубленные в склон сопки, проходили параллельно краям террас. Они явно были водоотводными канавками, а не основаниями зданий.

Все здания дворцового типа колоннадной конструкции строились с черепичной крышей, для этого возводились колонны, потому что именно они могли выдержать большой вес черепичного покрытия. Исследователями куналейских строений не обнаружено ни одного фрагмента черепицы.

Таким образом, раскопанное «первое здание дворцового типа чжурчжэньского государства Восточное Ся» является не чем иным, как комплексом амба-

ров, построенных на территории Внутреннего города. Скорее всего это государственные хозяйственные постройки для хранения пищевых запасов. Подобные сооружения на территории Внутреннего города были зафиксированы нами на Шайгинском городище в 2003 г. (3).

Судя по выводам авторов, только «...раскопки на Куналейском городище колоннадного здания дворцового типа, обнаруженный материал и планиграфия объекта свидетельствуют о том, что границы чжурчжэньского государства Восточное Ся распространялись до северо-восточного Приморья включительно». Но ведь для датировки памятников временем государства Восточное Ся вовсе не обязательно иметь дворцовые сооружения — на нем, давно уже разработаны критерии выделения горных городищ, возведенных в этот период истории (1, с. 14—15).

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева Н.Г., 1998. Домостроительство чжурчжэней Приморья. Владивосток: Дальпресс.
2. Артемьева Н.Г., 2001. Столичное ведомство шаофуцзянь Восточного Ся // Вестник ДВО РАН. Владивосток, № 3. С. 91—99.
3. Артемьева Н.Г., 2004. Исследование средневековых городищ в Приморском крае // Археологические открытия 2003 г. М.: Наука. С. 366—370.
4. Воробьев М.В., 1967. Развалины дворца в Красноярской крепости в Приморье // Историко-филологические исследования: сб. ст. к семидесятилетию академика Н.И. Конрода. М.: Наука. С. 430—435.
5. Дьякова О.В., Сакмаров С.А., 2003. Первое здание дворцового типа чжурчжэньского государства Восточная Ся // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск: Наука-Омск. С. 186—188.
6. Леньков В.Д., А-1986. Отчет об археологических исследованиях на Лазовском городище в Лазовском районе Приморского края в 1986 году // Архив Института археологии РАН. Р-1. № 11800.
7. Леньков В.Д., Артемьева Н.Г., 2003. Лазовское городище. Средневековые города Приморья XII—XIII вв. Свод археологических источников по средневековой истории Приморья. Владивосток: Дальнаука.
8. Окладников А.П., 1958. Археологические исследования в 1955 г. на Дальнем Востоке // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.: Наука. Вып. 71. С. 109—118.
9. Окладников А.П., 1959. Далекое прошлое Приморья: Очерки по древней истории Приморского края. Владивосток: Прим. кн. изд-во.
10. Федоров А.З., 1916. Предварительный отчет по археологическим раскопкам, проведенным в городе Никольск-Уссурийском в 1916 году // Архив ДВ ФАН СССР. Ф. 1, оп. 6. № 3.
11. Хорев В.А., 1984. Отчет об археологических исследованиях на Ананьевском и Красноярском городищах Приморского края в 1984 г. // Архив ИИАЭНДВ АН СССР. Ф. 1, оп. 2, д. 15.
12. Хорев В.А., 1985. Отчет об археологических исследованиях на Ананьевском городище Приморского края в 1985 г. // Архив ИИАЭНДВ АН СССР. Ф. 1, оп. 2, д. 15.
13. Хорев В.А., Никитин Ю.Г., 1985. Новые археологические данные о Красноярском городище (раскопки 1984 г.) // Арсеньевские чтения: Тез. докл. регион. конф. по проблемам истории, археологии и этнографии, краеведения. 17—19 октября 1985 г. Уссурийск: ГО СССР. Прим. филиал ГО СССР. Министерство просвещения РСФСР, Уссур. пед. ин-т. С. 108—109.
14. Шавкунов В.Э., 1965. Отчет об археологических исследованиях на территории Приморского края в 1965 г. // Архив ИА АН СССР. Ф-1, № 3050.
15. Шавкунов Э.В., 1978. Отчет об археологических исследованиях на Шайгинском городище в Приморском крае в 1978 г. // Архив ИА АН СССР. Ф-1, № 6966.
16. Шавкунов Э.В., 1979. Отчет об археологических исследованиях на Шайгинском городище в Приморском крае в 1979 г. // Архив ИА АН СССР. Ф-1, № 7727.
17. Шавкунов Э.В., Леньков В.Д., 1967. Отчет об археологических исследованиях на территории Приморского края в 1967 г. // Архив ИА АН СССР. Ф-1, № 3444.
18. Шавкунов В.Э., Леньков В.Д., Семениченко Л.Е., Васильев Ю.М., 1972. Отчет о полевых исследованиях на территории Приморского и Хабаровского краев в 1972 г. // Архив ИА АН СССР. Ф-1, № 4785.
19. Шавкунов Э.В., Хорев В.А., 1975. Отчет об археологических исследованиях на Шайгинском и Ананьевском городищах в Приморском крае в 1975 г. // Архив ИА АН СССР. Ф-1, № 5741.

SUMMARY: The article is dedicated to colonnade constructions found in Primorye during the archeological dig of site of the ancient settlement of Jurchen period state — East Xia (1215—1233). The author, basing on vast material, comes to a conclusion, that certain construction's type in this period was made by using a distinguish building method. It gives us an opportunity to interpret the constructions excavated in the ancient settlement on Kunaleya in a new way.